

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24, № 4. С. 168–180.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2022. Vol. 24, no. 4. P. 168–180.

Научная статья

УДК 342.732.037:343(1-87)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-4/168-180>

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОСПРЕпятСТВОВАНИЕ ЗАКОННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖУРНАЛИСТОВ

Юлия Владимировна Каримова^{1, 2}

¹Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия,
karimovayv@mail.ru

²Тихоокеанский государственный медицинский университет Министерства
здравоохранения России, г. Владивосток, Россия

Аннотация. Процессы глобализации, происходящие во всем мире, влияют на все сферы жизнедеятельности общества, в том числе и на информационную сферу деятельности. Одной из характеристик современного общества является постоянный обмен информацией с помощью разных видов общения (личная беседа, получение различного рода новостей из газет, радио- и телекоммуникаций, Интернет и т. д.). В результате такого общения реализуются такие права граждан, как право на информацию, право на свободу мысли и слова. Средства массовой информации, распространяя информацию, способствуют созданию у граждан объективной картины действительности, провоцируют участие членов общества в социально-экономическом развитии страны. Именно журналисты являются «оценщиками» событий, происходящих во всем мире, но как в России, так и в мире их права всё чаще ущемляются, из чего следует, что для того, чтобы журналисты имели возможность полноценно работать, их права должны быть гарантированы. Что касается защиты журналистов, то действующее уголовное законодательство РФ закрепляет лишь один состав преступления, потерпевшим в котором является журналист, осуществляющий законную профессиональную деятельность. Только законная профессиональная деятельность журналистов подлежит охране, согласно ст. 144 УК РФ, а под воспрепятствованием такой деятельности подразумевается принуж-

дение журналистов к распространению или к отказу от распространения информации. Действующую редакцию диспозиции указанной статьи нельзя назвать достаточно удачной, данная формулировка постоянно порождает дискуссии у правоприменителей, а сама уголовно-правовая норма редко находит своё применение на практике, всё это подталкивает нас к изучению особенностей уголовного законодательства зарубежных стран об ответственности за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов – для её совершенствования.

Ключевые слова: воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста, журналист, преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, защита прав журналиста, средства массовой информации, свобода слова.

Для цитирования: Каримова Ю. В. Особенности современного уголовного законодательства зарубежных стран об ответственности за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24, № 4. С. 168–180. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-4/168-180>

Original article

FEATURES OF THE MODERN CRIMINAL LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES ON RESPONSIBILITY FOR OBSTRUCTION OF THE LEGAL PROFESSIONAL ACTIVITIES OF JOURNALISTS

Yulia V. Karimova^{1,2}

¹Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, karimovayv@mail.ru

²Pacific State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Vladivostok, Russia

Abstract. The processes of globalization taking place all over the world affect all spheres of society, including the information sphere of activity. One of the characteristics of modern society is the constant exchange of information through various types of communication (personal conversation, receiving various kinds of news from newspapers, radio and television communications, the Internet, etc.). As a result of such communication, such rights of citizens as the right to information, the right to freedom of thought and speech are realized. By disseminating information, the mass media contribute to the creation of an objective picture of reality among citizens, provoke the participation of members of society in the socio-economic development of the country. It is journalists who are the “assessors” of events taking place all over the world. However, both in Russia and in the world, their rights are increasingly infringed, which means that in order for journalists

to be able to fully work, their rights must be guaranteed. As for the protection of journalists, the current criminal legislation of the Russian Federation establishes only one element of the crime, the victim of which is a journalist who carries out legal professional activities. Only the legal professional activities of journalists are subject to protection, in accordance with Article 144 of the Criminal Code of the Russian Federation, and obstruction of such activities means forcing journalists to disseminate or to refuse to disseminate information. The current version of the disposition of this article cannot be called sufficiently successful, this wording constantly gives rise to discussions among law enforcement officers, and the criminal law norm itself rarely finds its application in practice, all this prompts us to study the features of the criminal legislation of foreign countries on liability for obstructing the legitimate professional activities of journalists for its improvement.

Keywords: obstruction of the legitimate professional activities of a journalist, journalist, crimes against constitutional rights and freedoms of man and citizen, protection of the rights of a journalist, mass media, freedom of speech.

For citation: Karimova Yu. V. Features of the modern criminal legislation of foreign countries on responsibility for obstruction of the legal professional activities of journalists // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2022. Vol. 24, no. 4. P. 168–180. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-4/168-180>

Исследование современного уголовного законодательства зарубежных стран, предусматривающего наступление уголовной ответственности за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста, позволяет увидеть преимущества и недостатки уголовно-правовой защиты по действующему законодательству Российской Федерации.

В ходе проведения сравнительно-правового анализа было рассмотрено уголовное законодательство ряда стран Южной Америки (Аргентина, Бразилия), Азиатско-Тихоокеанского региона (Япония, Китайская Народная Республика, Южная Корея, Вьетнам, Сингапур), Европы (Голландия, Польша, Швейцария, Болгария), а также СНГ (Таджикистан, Азербайджан, Белоруссия, Армения, Казахстан и др.).

Уголовные кодексы указанных стран Южной Америки не содержат нормы, закрепляющей привлечение к уголовной ответственности за посягательство на журналиста в связи с осуществлением им своей трудовой деятельности. Но ст. 161 УК Аргентины предусмотрено наступление уголовной ответственности за воспрепятствование или создание помехи свободному распространению книги или газеты. Так как ранее мы рассматривали, какие наименования должностей должны входить в понятие журналист, и пришли к выводу, что редакция издания также относится к нему, можно с уверенностью сказать, что данная норма УК Аргентины вполне впи-

сывается в понятия воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналиста. Остальные уголовно-правовые нормы лишь косвенно связаны с рассматриваемым преступлением и направлены на защиту и журналистов, и всех остальных людей в целом: ст. 109 УК Аргентины предусматривает наказание за клевету, ст. 110 – за оскорбление, ст. 114 – за клевету или оскорбление, если они распространялись с помощью прессы, и т. д.

Уголовный кодекс Бразилии в целом не содержит никаких специальных норм, защищающих журналистов от преступных посягательств. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что данное посягательство в зависимости от его проявления может квалифицироваться как убийство, покушение на убийство, причинение вреда здоровью и т. д.

Что касается стран Азиатско-Тихоокеанского региона, то исследованию были подвергнуты уголовные кодексы Японии, Китая, Южной Кореи (Республики Корея), Вьетнама, Сингапура. Все эти Уголовные кодексы не содержат норм, предусматривающих наступление уголовной ответственности за преступления, потерпевшим в которых является журналист.

Косвенно можно обратиться к ст. 234 УК Японии, предусматривающей наступление уголовной ответственности в отношении того, кто препятствует профессиональной деятельности другого лица, используя давление. В УК Республики Корея интерес вызывают ст. 122 и 123. Ст. 122 предусматривает наступление уголовной ответственности должностного лица в случае отказа исполнения им своих обязанностей без законного основания. В случае, если должностное лицо злоупотребляет своими полномочиями и вынуждает другое лицо совершить действия, совершать которые данное лицо не хочет, либо потерпевший вынужден отказаться от осуществления принадлежащих данному лицу прав, уголовная ответственность наступает по ст. 123.

Уголовные кодексы Китая, Южной Кореи, Вьетнама и Сингапура не содержат рассматриваемого состава преступления, поэтому логично предположить, что совершённое деяние будет квалифицироваться, в зависимости от наступивших последствий, как убийство, умышленное причинение вреда, принуждение, преступное запугивание, повреждение собственности, применение насилия, угроза применения насилия и т. д.

Что касается уголовного законодательства ряда европейских стран, то в рассмотренных нами уголовных кодексах Голландии, Польши, Швейцарии и Болгарии также нет специализированной нормы, предусматривающей наказание за посягательство на профессиональную деятельность сотрудников СМИ. Следовательно, данное преступление будет квалифицироваться по соответствующим статьям уголовных кодексов как убийство, причинение телесных повреждений, запугивание, насилие и т. д.

Попытка исследования уголовного законодательства стран Южной Америки, Азиатско-Тихоокеанского региона, Европы, связанного с воспрепятствованием за-

конной профессиональной деятельности журналистов, показала как таковое отсутствие специальных норм, прямо закрепляющих рассматриваемый состав преступления, что, в свою очередь, связано с высоким уровнем цивилизованности отношений, с высоким уровнем правовой культуры населения, устоявшимися демократическими традициями, основанными на соблюдении основных прав и свобод человека, в том числе свободе слова, и т. д. Всё это позволяет обеспечивать защиту законной профессиональной деятельности журналистов с помощью действующего законодательства этих стран, общественных норм и обычаев, а также международно-правовых актов, в которых закрепляются свобода слова, свобода мысли, свобода выражения мнения.

Вот лишь некоторые международные акты, затрагивающие сферу деятельности СМИ:

- Всеобщая декларация прав человека 1948 г.;
- Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.;
- Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.;
- Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности, от 1967 г.;
- Всемирные конвенции об авторском праве 1952 г. и 1971 г.;
- Европейская конвенция по вопросам авторских и смежных прав применительно к трансграничному спутниковому вещанию от 1994 г.;
- Хартия свободы печати от 16 января 1987 г.;
- Европейская хартия свободы прессы от 25 мая 2009 г.;
- Софийская декларация от 13 сентября 1997 г.;
- Конвенция Содружества Независимых государств о правах и свободах человека от 26 мая 1995 г. и др.

Среди личных (гражданских) прав и свобод человека важное место занимает право на свободу мысли, слова, совести и религии. Оно является необходимым условием демократии [[1, с. 86]. Во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. провозглашается, что каждый человек имеет право на свободу мысли (ст. 18), а также закреплено право каждого человека на свободу убеждений, на их свободное выражение, право свободно и беспрепятственно придерживаться своих убеждений, право свободно искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами независимо от государственных границ (ст. 19).

В соответствии со ст. 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Ст. 10 посвящена свободе выражения мнения: «Каждый имеет право свободно выражать своё мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ» [2].

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., в отличие от предшествующих международных документов, вводит новые положения. Ст. 19 указанного Пакта закрепляет право каждого придерживаться своего мнения и свободно выражать, а именно свободно искать, получать и распространять любую информацию и идеи, независимо от государственных границ в любой из возможных форм выражения. Но в ч. 3 этой статьи появляется следующее нововведение: «Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Следовательно, оно может быть сопряжено с определенными ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

- а) для уважения прав и репутации других лиц;
- б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения» [3].

Это положение говорит о возможности некоторого ограничения свободы массовой информации и установлении определённых границ.

В десяти статьях Хартии свободы прессы 2009 г. сформулированы основные принципы независимости СМИ: запрет цензуры, право журналистов на сбор и распространение информации, гарантированность защиты СМИ во время осуществления ими своей профессиональной деятельности, а также защиты их источников и т. д.

Стоит также отметить несколько Резолюций Генеральной Ассамблеи ООН. Резолюция 59 (1) от 14 декабря 1946 г. закрепляла положение о том, что, свобода информации является основным правом человека и представляет собой критерий всех видов свободы, ради которых создана ООН. Основным принципом свободы информации с точки зрения названной резолюции «является моральная обязанность стремиться к выявлению объективных факторов и к распространению информации без злостных намерений» [4, с. 65]. Резолюция 2448 (XXIII), принятая 19 декабря 1968 г. на 23 сессии, посвящена свободе информации. В свою очередь, Резолюция 33/115 [А-С] включает в себя следующие пункты:

- сотрудничество и помощь в применении и улучшении СМИ и систем связи в целях социального прогресса и развития;
- международные отношения в области информации и массовых средств связи;
- политика и деятельность ООН в области общественной информации.

Рассмотренные нами нормы международных документов посвящены свободе информации. Они распространяются не только на журналистов, но журналисты играют особую роль в обеспечении и реализации права каждого на свободу слова и доступ к информации [5].

Помимо рассмотренного международного законодательства, регулирующего деятельность представителей СМИ, следует ещё обратиться к понятию журналист-

ской этики и стандартам. Существует Международная декларация принципов поведения журналистов, принятая в 1954 г. Декларация провозглашается в качестве стандарта поведения журналистов, занимающихся сбором, обработкой, распространением и комментированием новостей и информации в целях описания событий [6], с. 16]. Существуют также Международные принципы профессиональной этики журналиста 1983 г. Согласно этим документам журналисты осуществляют свою деятельность на основании следующих принципов:

- право граждан на достоверную информацию;
- объективное освещение событий – долг журналиста;
- социальная ответственность журналиста
- профессиональная честность журналиста;
- общественный доступ к информации и участие в СМИ;
- уважение частной жизни и достоинства;
- уважение общественных интересов;
- уважение всеобщих ценностей и многообразия культур;
- борьба против войн и других бед, грозящих человечеству,
- развитие нового информационного и коммуникационного порядка.

Что касается России, то 23 июня 1994 г. Конгрессом журналистов России был одобрен Кодекс профессиональной этики российского журналиста. Согласно данному Кодексу деятельность российского журналиста основывается на вышеперечисленных принципах и должна соответствовать законодательству РФ.

Существует множество международных организаций, деятельность которых направлена на защиту прав журналистов. Одной из первых международных журналистских организаций, в задачу которой стали входить защита прав и свобод, чести и достоинства журналистов при исполнении ими профессиональных обязанностей, стала Международная Федерация журналистов, основанная в 1926 г. [7, с. 149]. Помимо неё существуют международная неправительственная организация «Репортёры без границ», основанная в 1985 г., Комитет защиты журналистов, Международная организация журналистов, Международный институт прессы. Целью всех этих организация является защита журналистов от различных посягательств, направленных на воспрепятствование осуществлению ими своей профессиональной деятельности. Стоит также отметить, что в мире существует множество менее известных правозащитных групп, оказывающих юридическую помощь журналистам: Фонд правовой защиты «Свободная пресса без границ» (международный), Фонд свободы независимой прессы (Нидерланды), Комитет репортёров за свободу прессы (США), Бюро специального докладчика по свободе слова (Северная и Южная Америка), Сеть правовой поддержки онлайн-медиа (США), Фонд правовой защиты Общества профессиональных журналистов (США), Центр защиты прав СМИ (Россия) и т. д.

Нормы, закрепляющие наступление уголовной ответственности за преступления, посягающие на законную профессиональную деятельность журналистов, в большей степени закреплены в законодательстве государств – участников СНГ (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан, Узбекистан). В отличие от рассмотренных нами ранее уголовных кодексов стран АТР, Европы и Южной Америки, уголовное законодательство стран СНГ содержит практически одинаковые нормы о наступлении ответственности за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста. Для начала необходимо обратиться к ч. 1 ст. 11 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, в которой закреплено право каждого человека на свободное выражение своего мнения. Это право включает свободу придерживаться своих мнений, распространять информацию и идеи любым законным способом без вмешательства со стороны государственных властей и независимо от государственных границ [8].

В ч. 1 ст. 166 Модельного кодекса СНГ, представляющего собой рекомендательный законодательный акт для СНГ, принятый на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 17 февраля 1996 г., под воспрепятствованием законной профессиональной деятельности журналиста понимается воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной профессиональной деятельности журналиста, а равно принуждение его к распространению либо отказу от распространения информации, соединенное с угрозой насилием, уничтожением или повреждением имущества, распространением клеветнических измышлений или оглашением иных сведений, которые потерпевший желает сохранить в тайне, а равно путём угрозы ущемлением прав и законных интересов журналиста [9]. В ч. 2 говорится о тех же действиях, соединённых с насилием или уничтожением, или повреждением имущества. В большей или меньшей степени данная формулировка закреплена в уголовных кодексах стран СНГ. Рассматриваемый состав, как правило, находится в главах уголовных кодексов, посвящённых преступлениям против конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Согласно ч. 1 ст. 144 УК РФ уголовная ответственность наступает в случае воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов путём принуждения их к распространению либо отказу от распространения информации. Уголовным законодательством предусмотрены также квалифицированные составы рассматриваемого преступления: то же деяние, совершённое лицом с использованием своего служебного положения (ч. 2 ст. 144 УК РФ), деяния, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 144 УК РФ, сопряжённые с насилием над журналистом или его близкими либо с повреждением или уничтожением имущества, или с угрозой применения такого насилия (ч. 3 ст. 144 УК РФ).

Уголовная ответственность по ст. 163, согласно УК Азербайджанской Республики, наступает за «воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов, то есть принуждение их к распространению либо к отказу от распространения информации, с применением насилия или угрозой его применения». В квалифицированном составе указывается то же деяние, совершённое должностным лицом с использованием своего служебного положения [10]. В ст. 164 УК Армении закреплено: «Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста либо принуждение его к распространению либо отказу от распространения информации, наказываются...» [11], квалифицированный состав характеризует те же деяния, совершённые должностным лицом с использованием своего должностного положения. Диспозиция ст. 198 УК Республики Беларусь звучит следующим образом: «Воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной профессиональной деятельности журналиста либо принуждение его к распространению или отказу от распространения информации, совершённые с применением насилия или с угрозой его применения, уничтожением или повреждением имущества, ущемлением прав и законных интересов журналиста...» [12]. Помимо данной нормы интерес вызывает ещё ст. 198¹, предусматривающая наказание за нарушение законодательства о СМИ. В свою очередь, УК Республики Казахстан в ст. 158 закрепляет: «Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста путем принуждения его к распространению либо отказу от распространения информации, а равно создание условий, препятствующих выполнению журналистом законной профессиональной деятельности либо полностью лишаящих его этой возможности, наказываются...» [13]. В ч. 2 данной статьи предусматривается наступление наказания за то же деяние, сопряжённое с применением насилия или угрозой применения такого насилия в отношении журналиста или его близких, либо это же деяние с повреждением, уничтожением их имущества, то же деяние, совершённое лицом с использованием своего служебного положения. Ст. 202 УК Киргизской Республики гласит: «Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста путем принуждения его к распространению либо к отказу от распространения информации, совершённое лицом с использованием своего служебного положения...» [14]. В УК Республики Узбекистан отсутствует данный состав преступления. Уголовное законодательство Республики Молдова содержит сразу три состава преступления, связанных со СМИ, а именно: умышленное нарушение законодательства о доступе к информации (ст. 180), умышленное воспрепятствование деятельности СМИ или запугивание за критику (ст. 180-1), цензура (ст. 180-2). Более развернутая, чем в большинстве рассматриваемых уголовных кодексов, формулировка содержится в ч. 1 ст. 162 УК Республики Таджикистан, объективная сторона преступления проявляется не

только в воспрепятствовании в какой бы то ни было форме, а равно принуждении к распространению либо отказу от распространения информации, соединённом с угрозой применения насилия, угрозой уничтожения или повреждения имущества, но и распространением клеветнических измышлений, оглашением иных сведений, которые журналист желает сохранить в тайне, а также угрозы ущемления прав и законных интересов журналиста. Анализ уголовного законодательства стран – участниц СНГ позволяет выделить три группы законодательной регламентации уголовно-правовой защиты прав журналистов при осуществлении ими своей профессиональной деятельности, а именно:

- 1) отсутствие законодательной регламентации (УК Республики Узбекистан);
- 2) закрепление в уголовном законе одного состава рассматриваемого преступления, без квалифицированного состава (УК Республики Беларусь, УК Киргизской Республики);
- 3) наличие в уголовном законодательстве квалифицированного состава преступления (УК Азербайджанской Республики, УК Республики Армения, УК Республики Казахстан, УК Республики Молдова, УК Российской Федерации, УК Республики Таджикистан).

Благодаря проведению сравнительного анализа уголовного законодательства вышеперечисленных стран можно сделать вывод, что так или иначе существуют возможности защиты работников СМИ от преступных посягательств как в России, так и в зарубежных странах, в случае осуществления представителями СМИ своей профессиональной деятельности за пределами своей страны. Изучение норм зарубежного законодательства может также пригодиться для совершенствования формулировок, использованных в ст. 144 УК РФ, которые нельзя назвать удачными в силу возможностей правоприменителей в данный момент отказывать в возбуждении уголовного дела либо квалифицировать преступление по смежным составам.

Список источников

1. Нуркаева Т. Н. Уголовно-правовая охрана права на свободу мысли, слова, совести и религии // Вестник Восточной экономико-юридической гуманитарной академии. 2006. № 27/28. С. 86–94.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. URL: <http://www.conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/005.htm>.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А(XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.
4. Рихтер А. Г. Международные стандарты и зарубежная практика регулирования журналистики: учебное пособие / Издание ЮНЕСКО. М., 2011. 360 с.

5. Рихтер А. Г. Правовые основы журналистики: учебник для студентов высших учебных заведений. М.: Изд-во Московского университета. 2002. URL: http://www/evarist.narod.ru/text17/0001.html#з_02_п_03.

6. Международные стандарты профессиональной этики журналистов: учебно-методическое пособие / сост. А. В. Байчик, Ю. В. Курышева, С. Б. Никонов. СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, Высш. шк. журн. и масс. коммуникаций, 2012. 102 с.

7. Кудашева Н. Р. Защита прав журналистов в деятельности международных организаций // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России: материалы X Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов. Саратов, 2017. С. 149–152.

8. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 26.05.1995. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

9. Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г.). Доступ из СПС «Гарант».

10. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id30420353#pos=6;-222.

11. Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 г. URL: www.parlament.am/legislation.php?ID=1349&lang=rus&sel=show.

12. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. URL: http://m.etalonline.by/?type=text®num=НК9900275#load_text_none_1_.

13. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. URL: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252.

14. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. URL: cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309.

References

1. Nurkaeva T. N. Uголовно-pravovaya okhrana prava na svobodu mysli, slova, sovesti i religii [Criminal law protection of the right to freedom of thought, speech, conscience and religion]. *Vestnik Vostochnoi ekonomiko-yuridicheskoi gumanitarnoi akademii*, 2006, no. 27/28, pp. 86–94. (In Russ.).

2. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, 1950. URL: <http://www.conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/005.htm>. (In Russ.).

3. International Covenant on Civil and Political Rights. Adopted by General Assembly resolution 2200 A (XXI) of December 16, 1966. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. (In Russ.).

4. Richter A. G. Mezhdunarodnye standarty i zarubezhnaya praktika regulirovaniya zhurnalistiki: uchebnoe posobie [International standards and foreign practice of journalism regulation: textbook]. UNESCO edition. Moscow, 2011. 360 p. (In Russ.).

5. Richter A. G. *Pravovye osnovy zhurnalistiki: uchebnik dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedenii* [Legal foundations of journalism: a textbook for students of higher educational institutions]. Moscow: Publishing House of Moscow University. 2002. URL: http://www/evarist.narod.ru/text17/0001.html#з_02_п_03. (In Russ.).

6. Baichik A. V., Kurysheva Yu. V., Nikonov S. B. (comps.). *Mezhdunarodnye standarty professional'noi etiki zhurnalistov: uchebno-metodicheskoe posobie* [International standards of professional ethics of journalists: teaching aid]. St. Petersburg, 2012. 102 p. (In Russ.).

7. Kudasheva N. R. *Zashchita prav zhurnalistov v deyatel'nosti mezhdunarodnykh organizatsii* [Protecting the rights of journalists in the activities of international organizations]. In: *Aktual'nye problemy pravovogo, sotsial'nogo i politicheskogo razvitiya Rossii: materialy Kh Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, magistrantov, aspirantov* [Actual problems of legal, social and political development of Russia: materials of the X International scientific and practical conference of students, undergraduates, graduate students]. Saratov, 2017, pp. 149–152. (In Russ.).

8. Convention of the Commonwealth of Independent States on human rights and fundamental freedoms 05/26/1995. Access from Legal Reference System «Consultant Plus». (In Russ.).

9. Model Criminal Code for the CIS Member States (adopted by a resolution of the Inter-Parliamentary Assembly of the CIS Member States dated February 17, 1996). Access from the Legal Reference System «Garant». (In Russ.).

10. Criminal Code of the Republic of Azerbaijan dated December 30, 1999. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id30420353#pos=6;-222. (In Russ.).

11. Criminal Code of the Republic of Armenia of April 18, 2003. URL: [www/parlament.am/legislation.php?ID=1349&lang=rus&sel=show](http://parlament.am/legislation.php?ID=1349&lang=rus&sel=show). (In Russ.).

12. Criminal Code of the Republic of Belarus of July 9, 1999. URL: http://m.etalonline.by/?type=text®num=HK9900275#load_text_none_1_. (In Russ.).

13. Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014. URL: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252. (In Russ.).

14. Criminal Code of the Kyrgyz Republic of October 28, 2021. URL: cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю. В. Каримова – аспирант кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета; старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента Тихоокеанского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения России, г. Владивосток, Россия.

Information about the author

Yu. V. Karimova – Post-graduate student of the Department of Criminal Law and Criminology, Law School, Far Eastern Federal University; Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Pacific State Medical University, Ministry of Health of Russia, Vladivostok, Russia.

Статья поступила в редакцию 02.10.2022; одобрена после рецензирования 02.11.2022; принята к публикации 08.11.2022.

The article was submitted 02.10.2022; approved after reviewing 02.11.2022; accepted for publication 08.11.2022.